

Геральдика дворянства Московской губернии: новые источники

В отечественной науке изучение родовой геральдики традиционно основывается на материалах Герольдмейстерской конторы и Департамента Герольдии Правительствующего Сената, т. е. учреждений, которые занимались составлением и регистрацией гербов. Однако не менее ценная геральдическая информация содержится в документах губернских дворянских собраний. Еще в начале XX в. известный исследователь С.Н. Тройницкий использовал дела князей Голицыных, графов Санти, Дурново и Кожиных из архива Московского дворянского депутатского собрания для геральдических изысканий¹. Несмотря на такой удачный опыт выявление гербов в материалах органов дворянского самоуправления конца XVIII – начала XX в. никогда не носило систематического и целенаправленного характера, эти источники до сих пор остаются практически неизученными.

«Жалованная грамота дворянству» 1785 г. оказала значительное влияние на развитие родовой геральдики. Утвержденные властью гербы были причислены к «неопровергаемым доказательствам благородства»² и получили юридический статус первостепенного атрибута сословной принадлежности. Вследствие этого дворяне в числе прочих документов начали подавать в губернские собрания рисунки и описания гербов. Далеко не все изображения, особенно в конце XVIII – начале XIX в., являлись утвержденными, как того требовало законодательство. Часто они представляли собой результат самобытного творчества.

В материалах Московского дворянского депутатского собрания нами обнаружено более 210 гербов, принадлежавших титулованным и древним служилым родам. Эти источники можно разделить на три группы:

1) утвержденные гербы. Они содержатся в копиях из «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» (далее

¹ Тройницкий С.Н. Гербы потомства Индриса // Гербовед, 1913–1914 гг. – М., 2003. – С. 91–92; [Он же]. О гербе князей Голицыных // Там же. – С. 72–73; [Он же]. Герб Кожиных // Там же. – С. 98–100; [Он же]. Санти // Там же. – С. 106, 113.

² ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 22. – [СПб.], 1830. – С. 354.

«Общий гербовник»), которые выдавала Герольдия, а затем Департамент Герольдии Правительствующего Сената. Подобные изображения полностью соответствуют официальным версиям гербов. Тем не менее, они имеют определенный научный интерес, поскольку факт наличия герба в деле о дворянстве, частота употребления символа дают представление об особенностях геральдической культуры XVIII–XIX вв. Многие семьи не использовали гербы при доказательстве достоинства, явно недооценивая их потенциала как знака правового и социального статуса. Известны противоположные примеры, когда герб постоянно употреблялся для подтверждения дворянства. В деле князей Хованских сохранилось 5 копий из «Общего гербовника»³, что демонстрирует большое внимание семьи к своему символу.

К этой группе же следует отнести так называемые «дипломные гербы», которые заимствовались из жалованных грамот на титулы или дворянское достоинство. Один из первых гербов, представленных в Московское дворянское депутатское собрание, прилагался к прошению графа Алексея Гавриловича Головкина 1787 г.⁴ и восходил к жалованной грамоте на титул, выданной его отцу в 1710 г.

2) самобытные гербы, измененные при внесении в «Общий гербовник». Рисунки данной категории датируются второй половиной 1780-х – 1790-ми гг., т. е. периодом между созданием Московского дворянского депутатского собрания и началом официальной кодификации геральдического пространства в «Общем гербовнике» (1797 г.). Ценность подобных материалов как исторических источников двояка. С одной стороны, они позволяют проанализировать становление и эволюцию гербовых эмблем, с другой – представляют большой интерес для атрибуции предметов XVIII в., геральдические изображения на которых могут отличаться от официальных версий.

3) неутвержденные гербы. Традиционными источниками подобных изображений считаются вещественные памятники: печати, здания, фарфор, надгробия, экслибрисы и т. п. Письменным материалам в этом отношении внимания уделяется гораздо меньше. В

³ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 13. – Д. 553. – Л. 7–7 об., 11–11 об., 12–12 об., 33–33 об., 49–49 об.

⁴ Там же. – Д. 184. – Л. 6.

фонде Московского дворянского депутатского собрания нами обнаружено 10 неизвестных отечественной геральдике гербов. Они принадлежали родам Глоцких, Каризна, Колонтаевых, Марианович, фон Мертенс, Моложениновых, Скиадан, Стахович, Чарнуцких, Юни.

Для изучения родовой геральдики России наибольшую ценность имеют гербы второй и третьей групп, которые часто являются уникальными, нигде более не сохранившимися источниками.

Подачу гербов в Московское дворянское депутатское собрание кроме «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г. стимулировал указ от 19 марта 1797 г. «О доставлении сведений в Герольдию о дворянах для внесения в “Общий дворянских родов гербовник”»⁵. На него прямо ссылалась А.И. Моложенинова. Отмечая то, что «веле-но, чтоб дворяне, не представившие еще доказательств дворянского достоинства своих фамилий, таковые немедленно предъявили с раскрашенными своих родов гербами в депутатское собрание», она просила Московское дворянское депутатское собрание, «определив, в какое отделение гербовника, по указу, следует внести герб, представить [его] в Герольдмейстерскую контору»⁶. По всей видимости, на тот же документ опирался А.А. Юни, когда просил московского губернского предводителя дворянства князя А.И. Лобанова-Ростовского засвидетельствовать семейный герб, чтобы затем доставить его в Герольдмейстерскую контору для утверждения⁷.

Первый самобытный герб, поданный в Московское дворянское депутатское собрание летом 1786 г., принадлежал Кожиным. Затем подобные доказательства представлялись регулярно, а рост их числа пришелся на 1791 и 1798 гг. В последнем случае он был явно обусловлен упомянутым выше указом от 19 марта 1797 г.

При датировке гербов московских дворян нельзя отождествлять время их создания с датами прошений в собрание. П.И. Чарнуцкий обратился в него осенью 1817 г., но выписка о гербе была сделана в Киеве 29 сентября 1798 г. Тем же месяцем и годом датируется удостоверительная надпись на рисунке герба рода Стахович, который попал в собрание спустя 40 лет, в 1838 г.⁸. Он стал послед-

⁵ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 24. – [СПб.], 1830. – С. 513–514.

⁶ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 15. – Д. 261. – Л. 1г.

⁷ Там же. – Оп. 10. – Д. 2543. – Л. 10.

⁸ Там же. – Оп. 6. – Д. 115. – Л. 45; Оп. 11. – Д. 368. – Л. 7 об.

ним самобытным символом, представленным в качестве доказательства дворянского статуса. Затем использовались только копии из «Общего гербовника», охватившего к тому моменту большинство геральдизированной части сословия и окончательно утвердившегося в сознании дворянства как единственно возможный источник соответствующей информации. Во второй половине XIX в. даже копии из гербовника прилагались к прошениям довольно редко.

Примечателен этнический состав семей, которые подали в Московское дворянское депутатское собрание неутвержденные гербы. Все они претендовали на происхождение из Европы. Дед А.И. Мариановича выехал в Россию из Сербии вместе с И.С. Хорватом. И.И. Каризна не просто заявил о том, что его «фамилия из Польши переселилась в Россию», но и подтвердил принадлежность к польской фамилии свидетельством от посла этой страны при Российской Дворе Августина Деболи⁹. Скиадан приложили к прошению документы об итальянском родоначальнике. П.И. Чарнуцкий прямо не указал на генеалогическую связь с Польшей, но среди его документов находилась выписка из польского гербовника с описанием истории рода¹⁰. В отдельных случаях иностранное происхождение нельзя признать полностью доказанным. Моложениновы, упоминаемые в десятнях по Смоленску с 1597/1598 г., считали себя ветвью польского рода Млодзиовских¹¹. Юни писали о том, что их герб употреблялся в Королевстве Венгерском, но в родословии отметили, что происходят «из лифляндских дворян»¹².

Преобладание в данной группе выходцев из Польши обусловило значительную долю соответствующих эмблем среди неутвержденных гербов дворянства Московской губернии. Польские гербы¹³ составляли половину от их числа: герб Слеповрон – у Моложениновых, герб Колонтай (с изменением цвета поля на красный) – у Колонтаевых¹⁴, герб Лис – у Чарнуцких, герб Корызна – у Каризна.

⁹ Там же. – Оп. 11. – Д. 139. – Л. 1, 5.

¹⁰ Там же. – Д. 368. – Л. 7–7 об.

¹¹ Там же. – Оп. 15. – Д. 261. – Л. 2, 6.

¹² Там же. – Оп. 10. – Д. 2543. – Л. 3, 10.

¹³ Дело Глоцких из-за плохого физического состояния не было выдано автору.

¹⁴ Н.К. Колонтаева не указала, что эмблема является польской и нигде не упомянула об этнической принадлежности рода, но изображение легко идентифицируется как герб Колонтай, что вполне согласуется с генеалогическими данными о пере-

Дворянский статус многих владельцев неутвержденных гербов был не подтвержден, их не причислили к московской сословной корпорации или первоначальное положительное решение об этом не утвердила Герольдия (Каризна, Колонтаевы, Моложениновы, Скиадан). Несомненно, что между указанным фактом и отсутствием официально признанного герба имеется непосредственная связь. Отказ в юридическом удостоверении дворянского достоинства делал бессмысленными хлопоты об утверждении герба.

Основными источниками, из которых московские дворяне в конце XVIII в. заимствовали геральдические сведения, являлись фамильные печати и сочинения иностранных авторов. Независимо от этого в документах всегда имелась оговорка о длительном бытовании эмблемы в семье. Колонтаевы написали на рисунке, что «сия печать в роде господ Колонтаевых из давних времен имеется»¹⁵. Поручик И.И. Стахович и полковник Д.А. Огарков также отметили факт заимствования гербов с родовых печатей¹⁶, а первый дополнительно указал на то, что и сам им пользуется. Г.А. и М.И. Скиадан приложили к своей родословной таблице отпечаток печати с фамильным гербом¹⁷. В отдельных случаях предпринимались попытки уточнить хронологию бытования семейных символов. Моложениновы подчеркивали, что подают в Московское дворянское депутатское собрание «издревле, еще при владении Польшею Смоленским княжеством принадлежавший [...] герб»¹⁸. Фантастическую версию о происхождении и эволюции герба, возводившую его к XI в. и заимствованную из польских гербовников, привел П.И. Чарнуцкий¹⁹. И.И. Каризна сообщал, что гербом пользовался его дед Михаил Юрьевич²⁰.

Если род претендовал на происхождение из Польши, то в качестве источника сведений служили труды историков этой страны. П.И. Чарнуцкий ссылался на гербовники Б. Папроцкого, С. Околь-

селении семьи в 1500 г. из Смоленского княжества в Литву (Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М., 1990. – С. 272–273).

¹⁵ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 15. – Д. 197. – Л. 12.

¹⁶ Там же. – Оп. 6. – Д. 115. – Л. 45; Оп. 14. – Д. 1424. – Л. 10.

¹⁷ Там же. – Оп. 12. – Д. 176. – Л. 10.

¹⁸ Там же. – Оп. 15. – Д. 261. – Л. 1г.

¹⁹ Там же. – Оп. 11. – Д. 368. – Л. 7–7 об.

²⁰ Там же. – Д. 139. – Л. 1–1 об.

ского и других, И.И. Каризна и А.И. Моложенинова представили выписки из книги «Корона польская» К. Несецкого, изданной в первой половине XVIII в.²¹.

Если доказательства принадлежности герба конкретной семье отсутствовали, то рисунок удостоверялся подписями лиц знатного происхождения и высокого служебного положения. Например, герб Колонтаевых подтвердили генерал-майор от инфантерии граф С.М. Каменский, статский советник С.И. Ларионов и бригадир А.Д. Симонов, а герб Марианович – генерал-майоры А.Н. Сухотин и П.Н. Жеребцов²². Иногда герб удостоверял сам владелец; соответствующая надпись имела примерно следующее содержание: «К сему описанию герба генерал от артиллерии и кавалер Иван Федоров сын фон Мертенс руку приложил»²³.

Достоверность самобытных гербов московских дворян конца XVIII в. подтверждается независимыми источниками, в частности сфрагистическими. Рисунок, представленный Александром Ивановичем Стаховичем, аналогичен печати бунчукового товарища Алексея Стаховича 1786 г.²⁴. Некоторые гербы из фонда Московского дворянского депутатского собрания совпадают с изображениями из Гербовника А.Т. Князева 1785 г., поскольку часто оба рисунка имели общий протограф. Визуальная общность обнаруживается между гербами и печатями Власовых, Дашковых, Огарковых, князей Одоевских и многих других²⁵.

Сравнительный анализ геральдических материалов Московского дворянского депутатского собрания способствует не только реконструкции иконографической истории гербов, но и разрешению широкого круга источниковедческих проблем. Такие возможности детерминированы тем, что фонд собрания содержит генеалогические и биографические сведения, которые дают возможность осуществить комплексное изучение изображений. В качестве примера можно рассмотреть историю герба Дашковых (см. вкладку,

²¹ Там же. – Л. 8; Д. 368. – Л. 7–7 об.; Оп. 15. – Д. 261. – Л. 6–6 об.

²² Там же. – Оп. 12. – Д. 96. – Л. 3 об.; Оп. 15. – Д. 197. – Л. 12.

²³ Там же. – Оп. 11. – Д. 221. – Л. 10.

²⁴ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. – СПб., 1914. – С. 174–175.

²⁵ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 12. – Д. 36. – Л. 14 об.; Оп. 13. – Д. 427. – Л. 14; Оп. 14. – Д. 546. – Л. 3; Д. 1424. – Л. 10–10 об.; Гербовник А.Т. Князева. – СПб., 1912. – С. 24, 43, 110, 111.

рис. 5). В Гербовнике А.Т. Князева 1785 г. отмечено, что их печать поступила от жены некоего Андрея Яковлевича Дашкова. С.Н. Тройницкий, издавая в 1912 г. рукопись, указал владельцем герба посланника России при Северо-Американском Союзе, действительного статского советника А.Я. Дашкова, хотя тот родился в 1775 г. и на момент создания гербовника ему было всего 10 лет. Ученый, правда, оговорился, что печать могла принадлежать его тезке, жившему ранее. Архивные материалы Московского дворянского депутатского собрания позволили точно установить владельца печати из собрания А.Т. Князева. Им оказался родной дед упомянутого дипломата, статский советник А.Я. Дашков, который умер в 1772 г.²⁶ В данном контексте становится понятным, почему печать передала А.Т. Князеву его жена, а также выясняется, что герб употреблялся членами рода уже в начале 1770-х гг. О действительном бытовании рисунка в семье свидетельствует тот факт, что в Московское дворянское депутатское собрание его подал в феврале 1788 г. сын владельца, надворный советник Василий Андреевич Дашков²⁷.

Геральдические материалы необходимо также сопоставлять с изображениями из «Общего гербовника». Сравнение самобытной и официальной версий герба московских дворян Совиных углубляет понимание иконографии утвержденного варианта, поскольку в его описании практически отсутствуют указания на цвета фигур и полей²⁸. Причиной лакун стали многочисленные нарушения правила о соотношения цветов, и умолчание, видимо, явилось попыткой не привлекать к ним лишнего внимания.

*Печать жены
Андрея Яковлевича Дашкова
из Гербовника А.Т. Князева 1785 г.*

²⁶ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 546. – Л. 22 об.

²⁷ Там же. – Л. 1г.

²⁸ Там же. – Д. 1763. – Л. 18 об.–19; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. 10. – СПб., 1836. – № 88. Из архивного описания выясняется, что цвет медведя трактовался владельцами как натуральный.

Герб Херасковых
из «Общего гербовника дворянских родов
Всероссийской империи». 1800 г.

Герб Коробановых
из «Общего гербовника дворянских родов
Всероссийской империи». 1800 г.

Сопоставление само-
бытного герба Херасковых
1787 г. с вариантом из «Об-
щего гербовника» позволя-
ет объяснить визуальную
странность в официаль-
ной версии²⁹. В ней верхнее
поле разделено на две части
одинакового цвета, при-
чем в описании это не ого-
ворено. Данная иконогра-
фия обусловлена тем, что
первоначально герб состо-
ял из трех частей, в одной
из которых находилось зо-
лотое солнце в поле того же
цвета (см. вкладку, рис. 6).
Такое сочетание запреще-
но основным правилом ге-
ральдики, регламентиру-
ющим соотношение цве-
тов. Ошибка была устрани-
на при утверждении герба,
но разделение единого поля
на два самостоятельных со-
хранилось. Из-за несоот-
ветствия тем же формаль-
ным требованиям в гербе
Власовых первоначальный
цвет находившейся в голу-
бом поле крепости оказался
при утверждении изменен с
красного на серебряный³⁰.

²⁹ Ср.: ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 12. – Д. 190. – Л. 10; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. 2. – СПб., [1800]. – № 134.

³⁰ Ср.: ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 12. – Д. 36. – Л. 14 об.; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. 3. – СПб., [1800]. – № 72.

Нарушение другого геральдического правила имеется в гербе Коробановых. Грифон в нем был обращен в левую геральдическую сторону (вправо от зрителя), как и в польском протографе (см. вкладку, рис. 7). При внесении в «Общий гербовник» фигура поворот сохранила, и это указывает на польское происхождение герба, как в самобытном варианте³¹.

Структура геральдической информации, представляемой в Московское дворянское собрание в конце XVIII – начале XIX в., была неустойчивой. В полном виде она состояла из обязательно цветного рисунка, его описания, объяснения символики и генеалогических сведений. Однако в конкретных случаях отдельные компоненты могли отсутствовать, постоянным являлось только изображение, что свидетельствует о приоритете визуальной формы бытования герба по сравнению с вербальной. Описание есть почти во всех неутвержденных гербах, только Колонтаевы и Скиадан ограничились рисунком. Генеалогический компонент иногда синтезировался с данными об обстоятельствах появления герба в семье, часто легендарными. Огарковы сообщали, что их предок, «воин хороший» Лев Огар, прослужив 10 лет князю литовскому Казимиру Кривоусовичу, приехал в 1397 г. на Русь и привез на латах герб, «знак его достоинства», а великий князь московский Василий Дмитриевич дал тот герб внуку родоначальника Афанасию³².

Описания гербов различались по степени точности и стилю: от невразумительных и наивных до вполне профессиональных, сделанных с соблюдением требований формальной геральдики. Причем даже один текст мог оказаться неравноценным. В описании герба Юни использовался специфический термин «стропило», но отсутствовали понятия нашлемника и намета, а дворянская корона называлась герцогской³³. В описании герба фон Мертенс пояса именовались «перекладами», намет – «шлемовой крышкой»³⁴. Некоторые описания представляли собой переводы из польских гербовников с соответствующей терминологией и полонизмами (например,

³¹ Ср.: ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 984. – Л. 28; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. 2. – СПб., [1800]. – № 86.

³² ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 1424. – Л. 10–10 об.

³³ Там же. – Оп. 10. – Д. 2543. – Л. 11.

³⁴ Там же. – Оп. 11. – Д. 221. – Л. 9 об.

Герб Кочетовых
из «Общего гербовника дворянских родов
Всероссийской империи». 1801 г.

именованием шлема «хелмом»³⁵ и т. д.). Вариативность модели описания демонстрирует дифференциацию геральдического знания в различных слоях дворянского сословия России.

В художественном отношении сохранившиеся в материалах Московского дворянского депутатского собрания гербы также неравнозначны. Наряду с рисунками высокого качества

имелись схематичные, примитивные изображения. Уровень исполнения рисунка в значительной степени зависел от того, являлся ли содержащий его документ копией или подлинником. Если герб представлялся в качестве оригинального доказательства дворянского статуса, то, как правило, он исполнен профессионально. Если же рисунок был копией, причем иногда сделанной чиновниками Московского дворянского депутатского собрания, то его качество оказывалось низким. Отставной прапорщик гвардии Петр Иванович Кочетов, получив в 1802 г. копию герба из «Общего гербовника» и подавая ее в собрание, просил скопировать документ, а исходный вернуть. Сохранившееся в деле изображение, выполненное канцелярскими чиновниками, художественной ценности не представляет³⁶. В отдельных случаях рисунок настолько плох, что фигуры с трудом поддаются идентификации³⁷. В примитивном гербе Стахович дворянская корона более похожа на шутовской колпак, а шлем передан крайне условно³⁸.

³⁵ См., например, описание герба Огарковых 1792 г. (Там же. – Оп. 14. – Д. 1424. – Л. 10) и Стахович (Там же. – Оп. 6. – Д. 115. – Л. 45).

³⁶ Там же. – Оп. 14. – Д. 975. – Л. 18 об., 19.

³⁷ См., например, рисунок в копии грамоты Бобринских на графский титул (Там же. – Оп. 13. – Д. 14. – Л. 4).

³⁸ Там же. – Оп. 6. – Д. 115. – Л. 45.

Кроме изображений и описаний в материалах Московского дворянского депутатского собрания имеются документы, связанные со внесением гербов в «Общий гербовник» и с получением копий из него. В деле Кочетовых находится указ Герольдии от 10 июня 1801 г. о включении их герба в официальный гербовник³⁹. В ноябре 1801 г. генерал-майору Н.А. Ермолову Московское дворянское собрание выдало свидетельство о принадлежности к роду, без которого тот не мог получить копию из «Общего гербовника»⁴⁰.

Гербы, в том числе и самобытные, хранились не только в архиве Московского дворянского депутатского собрания. В 1914 г. В.К. Лукомский и В.Л. Модзалевский ввели в научный оборот уникальные изображения из дел Черниговского дворянского собрания⁴¹. Нами опубликовано письмо генеалога С.В. Любимова геральдисту Ю.В. Арсеньеву (1911 г.)⁴², в котором содержатся описания 10 неутвержденных гербов. Автор не указал, откуда они заимствованы, но из состава семей следует, что материалы были выявлены при изучении родословной книги Кавказской области. В делах Владимирского дворянского собрания находился неутвержденный герб рода фон Ферелтц⁴³.

Самобытные гербы московского дворянства являются ценными источниками и имеют не только региональное значение. Они существенно расширяют представления о генезисе и развитии геральдического пространства России в целом, позволяют более объективно, комплексно и всесторонне проанализировать герб в контексте правовых и культурных реалий жизни дворянского общества XVIII–XIX вв.

³⁹ Там же. – Оп. 14. – Д. 975. – Л. 14.

⁴⁰ Там же. – Оп. 12. – Д. 59. – Л. 10, 13–15.

⁴¹ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Указ. соч. – С. XXII–XXIII.

⁴² Наумов О.Н. Из истории изучения неутвержденных гербов в России: письмо С.В. Любимова Ю.В. Арсеньеву // Гербовед. – 1997. – № 18. – С. 59–62.

⁴³ Трегубов М.И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии с указанием важнейших документов, находящихся в делах о дворянстве разных фамилий архива Владимирского дворянского депутатского собрания. – Владимир, 1905. – С. 243.

Приложение

**Неутвержденные гербы дворян
Московской губернии⁴⁴**

Каризна

В ноябре 1790 г. коллежский асессор и штаб-лекарь Иван Иванович Каризна просил Московское дворянское депутатское собрание записать его с сыновьями Михаилом, Александром, Петром, Иваном и Федором в губернскую родословную книгу. Определением от 26 ноября 1790 г. И.И. Каризне было отказано в признании древнего дворянства, поскольку из документов не следовало, что его предки в Польше принадлежали к шляхетству, и он с родом оказался внесен в III часть родословной книги как лицо, выслужившее дворянство по гражданскому чину. Временное присутствие Герольдии не утвердило данное решение и потребовало новых документов. Исполняя указ, Московское дворянское депутатское собрание предприняло розыск членов рода, но обнаружить их не смогло и 8 июня 1862 г. решило представить материалы на утверждение в Правительствующий Сенат в первоначальном виде. Указом № 7362 от 6 сентября 1862 г. он посчитал дело о дворянстве рода Каризна законченным и распорядился исключить принадлежавших к нему лиц из родословной книги Московской губернии⁴⁵.

Описание герба: «В середине которого [герба]⁴⁶ должен быть крест простой, только как бы вверх обращенный, и сквозь оной с правой стороны железцем завязшая стрела, крест белой, поле красное, на щиту три пера страусовых»⁴⁷.

⁴⁴ См. прим. 13.

⁴⁵ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 11. – Д. 139. – Л. 1, 14, 55–55 об., 57.

⁴⁶ В квадратных скобках нами сделаны необходимые уточнения к описаниями гербов.

⁴⁷ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 11. – Д. 139. – Л. 8.

Колонтаевы

В сентябре 1798 г. вдова подполковника Лаврентия Ивановича Колонтаева Наталья Калистратовна просила о внесении рода мужа в родословную книгу Московской губернии и о выдаче ее сыновьям Владимиру и Николаю грамоты о дворянстве. В январе 1799 г. Московское дворянское депутатское собрание отказало в просьбе и возвратило документы, ссылаясь на то, что недвижимое имение просительницы находится в Болховском уезде Орловской губернии, и в соответствии с законом прошение следовало адресовать в Орловское дворянское депутатское собрание⁴⁸.

Описание герба: в вырезном щите, в красном поле фигура, имеющая вид буквы «Т», составленной из трех треугольников (польский герб Колонтай). Щит покрыт шлемом, увенчанным дворянской короной; в нашламнике три страусовых пера неясного цвета (описание в деле отсутствует)⁴⁹.

Марианович

В феврале 1817 г. майор Антон Ильич Марианович, представляя копии документов из Московского главного архива Коллегии иностранных дел, герб и список об имении, просил Московское дворянское депутатское собрание внести его в губернскую родословную книгу. Определением от 27 февраля 1817 г. проситель был записан в ее IV часть (иностранное дворянство). Определением от 7 октября 1819 г. туда же внесли его брата, надворного советника Якова Ильича Мариановича с сыновьями Платоном и Василием. Временное присутствие Герольдии указом № 3772 от 31 июля 1844 г. возвратило дело Марианович в собрание для составления родословной «по форме» и пополнения документами. Определением от 24 июня 1860 г. Московское дворянское депутатское собрание велело братьям представить доказательства их происхождения от отца и деда, но это было не выполнено. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии № 5894 от 1 декабря 1875 г. дело Марианович признавалось конченным⁵⁰.

⁴⁸ Там же. – Оп. 15. – Д. 197. – Л. 1–1 об., 18.

⁴⁹ Там же. – Л. 12 (рисунок).

⁵⁰ Там же. – Оп. 12. – Д. 96. – Л. 1, 7а, 15–15 об., 20–20 об., 22–22 об., 31.

Описание герба: «В щите, имеющем голубое поле, изображена рука [натурального цвета], в латы облеченная, держащая меч [неясного цвета]. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя [серебряными] страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный золотом. Щит держат два [золотых] льва, смотрящие в стороны, с загнутыми хвостами и выставленными языками»⁵¹.

фон Мертенс

В феврале 1802 г. генерал от артиллерии Иван Федорович фон Мертенс просил Московское дворянское депутатское собрание внести его в губернскую дворянскую книгу. Определением от 14 февраля 1802 г. проситель был записан в ее III часть (роды, получившие дворянство по гражданскому чину)⁵².

Описание герба: «Немецкий щит, разделенный поперек [двумя] серебряными перекладами [т. е. узкими поясами], в верхней части коего изображена в красном поле верхняя часть грифа стального цвета, держащего в когтях правой лапы меч, а в нижней части в красном поле серебряная шестиугольная звезда. Между двумя перекладами находятся пять серебряных гранат [т. е. бизантов]. Шлемовые клейноды с украшением, находящиеся над открытым шлемом, имеющим пять прут[ь]ев, состоят из короны, над которой видна главная фигура герба, то есть верхняя часть грифа стального цвета, держащего в когтях правой лапы меч. Шлемовая крышка [т. е. намет] состоит из красных, черных и серебряных листьев»⁵³.

Моложениновы

В сентябре 1798 г. вдова генерал-майора Григория Ивановича Моложенинова Александра Ивановна (урожденная Козлова), представляя документы о древнем происхождении рода мужа (копию со справки Разрядного архива, родословную таблицу, послужной список Г.И. Моложенинова, его завещание, две купчих 1784 и 1793 гг. на дворы в Москве и герб), просила внести ее в губернскую дворянскую книгу. Московское дворянское депутатское собрание признало доказательств того, что Г.И. Моложенинов принадлежал к польскому

⁵¹ Там же. – Л. 3.

⁵² Там же. – Оп. 11. – Д. 221. – Л. 1, 11–12.

⁵³ Там же. – Л. 9 об.

роду Млодзиовских, недостаточными и предложило «пополнить» документы⁵⁴.

Описание герба: «[...] В голубом поле серебряная подкова, вверх стоящий на оной золотой крест, на кресте ворон с распростертыми крыльями, у которого в носу золотой перстень, на шлеме над короною такой же ворон»⁵⁵.

Скиадан

В мае 1786 г. «доктор секунд-майорского ранга» Георгий Афанасьевич и его двоюродный племянник, надворный советник, профессор и доктор университета Михаил Иванович Скиадан, подавая документы о происхождении, герб и поколенную роспись, просили Московское дворянское депутатское собрание записать их в губернскую родословную книгу. Определением от 9 ноября 1788 г. они были внесены в ее IV часть (иностранный дворянство), но Временное присутствие Герольдии указом № 4909 от 28 сентября 1844 г. отказалось утвердить решение «по недостатку доказательств» и из-за отсутствия родословной «по форме». В 1850 г. Московское дворянское собрание заново представило документы, но указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии № 1128 от 22 февраля 1854 г. определение осталось неутвержденным⁵⁶.

Описание герба: в голубом поле золотой пояс, сопровождаемый сверху золотым солнцем, а снизу черной шляпой. Щит покрыт обращенным вправо шлемом. Намет справа голубой, слева черный, подложенные золотом. Щитодержатели: справа женщина в шлеме с серебряным щитом, слева воин в серебряных латах, держащий копье (описание в деле отсутствует)⁵⁷.

Стахович

В октябре 1838 г. отставной капитан артиллерии Александр Иванович Стахович просил Московское дворянское депутатское собрание внести его вместе с сыновьями Михаилом, Александром и дочерью Марией в VI часть родословной книги (древнее дворян-

⁵⁴ Там же. – Оп. 15. – Д. 261. – Л. 1–5, 7–14 об.

⁵⁵ Там же. – Л. 6 об.

⁵⁶ Там же. – Оп. 12. – Д. 176. – Л. 1, 13, 17, 19, 20.

⁵⁷ Там же. – Л. 10 (рисунок).

Герб Стахович
из «Малороссийского
гербовника» В.К. Луком-
ского и В.Л. Модзалев-
ского (СПб., 1914).

ство). Определением от 14 декабря 1838 г. просьба была исполнена, но Герольдия решение не утвердила и указом № 6829 от 26 апреля 1843 г. распорядилась «немедленно» представить копии с документов о дворянстве Стахович. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии № 7849 от 16 сентября 1854 г. А.И. Стаховича, его жену и детей перенесли из VI в I часть родословной книги Московской губернии (жалованное дворянство и роды, доказавшие принадлежность к сословию после 1685 г.)⁵⁸.

Описание герба: «[...] В щите по голубому полю [серебряная] сабля влево, а [золотая] стрела [с серебряными железком и оперением] вправо накрест сложены, в середине над ними крест золотой, кавалерский, на хелм[е] [т. е. шлеме] в короне башня каменная, наверх оной два знамени выставлены, влево зеленое, а вправо красное»⁵⁹.

Чарнуцкие

В сентябре 1817 г. штабс-капитан Петр Иванович Чарнуцкий, ссылаясь на то, что род Чарнуцких внесен в III часть родословной книги Киевской губернии, просил записать себя в ту же часть по Московской губернии и дать о дворянстве грамоту. Определением Московского дворянского депутатского собрания от 2 октября 1817 г. просьба была выполнена и 10 октября того же года выдана соответствующая грамота⁶⁰.

Описание герба: «[...] Стрела бела[я] в поле красном с двумя крестами от мечей на стреле положенными, на шлеме лис с короны как бы выскакающий, обращен влево торчи [т. е. щита] головою и передними ногами в гору вспать на задних ногах с хвостом в гору поднятым»⁶¹.

⁵⁸ Там же. – Оп. 6. – Д. 115. – Л. 44, 57–62, 67, 93–94.

⁵⁹ Там же. – Л. 45.

⁶⁰ Там же. – Оп. 11. – Д. 368. – Л. 1, 8, 9.

⁶¹ Там же. – Л. 7.

Юни

В марте 1794 г. «статский советник в ранге сухопутного бригадира» Александр Александрович Юни просил Московское дворянское депутатское собрание причислить его к губернской дворянской корпорации. Определением от 28 апреля 1794 г. он был внесен в I часть родословной книги (жалованное дворянство и роды, доказавшие принадлежность к сословию после 1685 г.). Оно вместе с другими решениями Московского дворянского депутатского собрания о роде Юни утверждено указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии № 838 от 29 января 1853 г.⁶².

Описание герба: «Поле кровавое, в коем три золотые стропила, над щитом шлем дворянский стальной и над ним корона герцогская, из-за шлема рука обнаженная с мечом и с разпро[с]тертыми крылами, с правой стороны щита, облокотивши, герой, и в левой руке держащий копие»⁶³ (см. вкладку, рис. 8).

Опубликовано: История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. – Вып. 2. – М., 2008. – С. 133–146. Публикуется с дополнительными иллюстрациями.

⁶² Там же. – Оп. 10. – Д. 2543. – Л. 1, 8, 54–56.

⁶³ Там же. – Л. 11.